

ше. Мобилизация в армию из деревни половины трудоспособного мужского населения привела к падению производительности труда в сельском хозяйстве. Это серьезно повлияло на позицию большинства солдат царской армии и стало важнейшей причиной их перехода на сторону революционного народа в феврале 1917 г.

Запаздывание временного правительства с проведением давно назревших социально-экономических преобразований в деревне и реквизиции хлеба привели к резкому подъему революционного движения солдат и крестьян осенью 1917 г. Политически неопытные и уставшие от войны, они пошли за большевиками, чьи лозунги были привлекательными, но оказались нереальными. После захвата большевиками государственной власти в России они действительно предприняли меры по передаче крестьянам удельных, монастырских и помещичьих земель. Но это не решило и не могло решить проблем, существовавших в деревне. К тому же в связи с продовольственными затруднениями в городах и на заводах большевики вынуждены были также прибегнуть к насильственному изъятию хлеба у крестьян. Они “колебнулись вправо”, что стало причиной крупных успехов белогвардейцев летом 1918 г. Однако противоречивость их аграрной (политики вместе с другими причинами) привела к победе большевиков в гражданской войне. Но их руководители во главе с Лениным упорно отказывались отменить продразверстку в деревне. И только крупные восстания крестьян в ряде районов страны, в том числе в Зауралье, заставили большевиков заменить продразверстку продналогом.

Таким образом, именно позиция крестьянства по основным экономическим и политическим вопросам стала главной причиной тех огромных революционных и военных катаклизмов, которые потрясли Россию в течение семи лет. Игнорирование властью имущими коренных интересов крестьян, составлявших большинство населения страны, очень дорого стоило всем россиянам и сказывается до сих пор. Этот тяжелейший урок истории необходимо учитывать в современных условиях.

О. А. Перова
Уральский государственный университет

Влияние турецкой угрозы на изменение внешнеполитической позиции России в 1654–1676 гг.

К XV в. международные политические игры стали обычным явлением. Тридцатилетняя война заставила западноевропейские государства разделиться на две противостоящие группировки. В ситуации католичес-

кой объединенности Европы России, долгое время остававшейся в своем собственном мире, было трудно найти свою нишу в этом еще только намечающемся прообразе системы международных отношений. Чтобы войти в большую политику, Московскому государству необходимо было пережить переходный этап, на котором действия производились в основном по отношению к ближайшим соседям, но имели серьезные последствия для будущего и, в конечном итоге, затрагивали интересы третьих государств. В этих взаимоотношениях с соседями складывались определенные законы, а потом государство вместе с этой системой и через нее могло войти в европейский мир.

Подобным посредником для России стала Польша. Интересы этих двух стран пересекались во многих вопросах, например, касающихся Малороссии или польского престола. Во второй половине XVII в. к ним добавилась также проблема турецкой опасности, которая была осознана польской стороной несколько ранее, чем российской.

В XVII в. России приходилось чаще всего иметь отношения не непосредственно с Турцией, а с ее вассалом – Крымским ханством, которое подпало под турецкое влияние еще в XV в. В годы царствования Алексея Михайловича отношение к данной проблеме было довольно гибким. Степень заинтересованности России зависела от ряда причин как внешнего, так и внутреннего характера. В связи с этим ее участие в турецком вопросе можно разделить на несколько этапов:

1. 1654–1667 гг. – защитные меры, стремление избежать войны на два фронта;
2. 1667–1672 гг. – кристаллизация проблемы, переход к активной позиции;
3. 1672–1676 гг. – попытка создания антитурецкой коалиции.

В 1654 г. после включения части Украины в состав России обострились русско-польские отношения, а вместе с тем активизировалось и Крымское ханство, которое было недовольно подданством Малороссии московскому государю. В 1666 г. в эту борьбу вступила Турция, претендовавшая не только на Правобережную Украину, принадлежавшую Польше, но и на Левобережную, отошедшую к России.

В целом на данном этапе Крымское ханство действовало против России вместе с Польшей и частью Малороссии, что стало возможным во многом благодаря смуте на Украине и частым изменам гетманов. С русской стороны воевало в основном верное Москве казачество. Военные действия велись спонтанно, от случая к случаю.

Следующий этап (1667–1672) можно считать переходным от стихийных действий к сознательно проводимой, организованной антитурецкой политике. В течение этого периода Польша постоянно обращалась к России за помощью против турок и татар. Русская сторона мотивировала свой отказ от помощи тем, что появление московских войск на Украине может

послужить новым поводом для беспорядков. Но к концу второго этапа Россия уже склонялась к проявлению активности. Решающими оказались события польско-турецкой войны 1672 г.

Вначале Россия заняла выжидательную позицию, надеясь извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Ее правительство, возглавляемое А. С. Матвеевым, попыталось обойти статьи Андрусовского договора, касавшиеся необходимости передать Киев Польше, на том основании, что последняя не в состоянии защитить свои пределы от турок, а следовательно, не вправе претендовать на возвращение Киева, так как в этом случае город попал бы в руки неверных. Но после заключения польско-турецкого мира, по которому поляки уступили туркам большую часть Правобережной Украины и Подолию, Россия оказалась перед опасностью остаться один на один с серьезным противником. С этого момента наступает перелом в московской политике по отношению к Турции.

Третий период (1672-1676) характеризуется активной дипломатической деятельностью России. Ею были направлены посольства в ряд европейских держав с предложением создать антитурецкий союз. Но эта инициатива не получила поддержки, так как шла борьба между коалициями западных стран, и присоединение России к одной из них могло грозить войной с несколькими сторонами одновременно. После 1673 г. стало ясно, что выжидательная политика по отношению к странам Западной Европы является оптимальной. Но с Польшей, в силу близкого соседства и общих малороссийских проблем, необходимо постоянно обмениваться информацией и находить компромиссы.

Интересным источником, на основании которого можно попытаться установить, что было предпринято обеими сторонами в направлении совместных действий против турок, является переписка ближнего боярина А. С. Матвеева, который фактически был автором внешнеполитического курса России в рассматриваемый период, и литовского гетмана М. Паца. Переписка включает в себя документы с мая – июня 1673 г. по август 1674 г. В течение этого времени динамика русско-польских отношений не всегда была одинаковой. В 1673 г. инициатива исходила от Паца. Ответы Матвеева сначала были редкими и малоинформативными. Со временем переписка начинает отражать изменения в позиции московской стороны: от формального признания необходимости совместных действий Москва переходит к опосредованным действиям через подвластных татар, и, наконец, в декабре 1673 г. – августе 1674 г. Матвеев пишет о непосредственных военных действиях за Днепром и готовности участвовать в переговорах с Польшей и Турцией.

Но в то же самое время с польской стороны заметно снижение активности, которое можно объяснить ориентацией на внутренние проблемы, связанные с избранием нового короля. Кандидатура Яна Собесского грозила усилением в Польше влияния Франции, являвшейся союзницей Тур-

ции. Таким образом, ситуация становилась крайне опасной для России, которая пыталась обратиться за помощью к Австрии, а она была тогда противницей Франции. В 1674 г. в Париж, а также в Рим отправились посольства с сообщением о польских планах. Но несмотря на все усилия, направленные на поиск союзников, России на этот раз пришлось удовлетвориться одними обещаниями.

Однако в рассматриваемый период (до 1676 г.) Речь Посполитая не осуществила планы Франции. Ян Собеский продолжал сражаться против Турции с переменным успехом. Русский резидент в Варшаве В. Тяпкин склонялся к тому, чтобы предоставить Польше сильную помощь и соединить царские войска с королевскими, воспрепятствовав тем самым французской политике. К 1676 г. у России не оставалось другого выхода, так как султан, заключив невыгодный для Польши мир, прямо покушался на Украину. Поэтому вопрос о русско-турецкой войне был предreshен.

Завершая рассмотрение позиции России в вопросе о турецкой опасности, можно отметить, что во второй половине XVII в. она претерпела значительную эволюцию. Ее последний этап, связанный со стремлением создать антитурецкую коалицию, говорит о том, что Россия не могла более оставаться отстраненной от европейских дел и постепенно превращалась в одного из самых активных участников событий.

О. С. Поршнев
Нижегородский педагогический институт

Проблема войны и мира в массовом сознании уральцев в 1914–1916 гг.

Вступление России в войну с Германией и ее союзниками в июле 1914 г. сопровождалось формированием представлений различных социальных слоев о причинах, характере и перспективах глобального военного конфликта. Важнейшим фактором, детерминировавшим общественные настроения, стало то обстоятельство, что Германия первая объявила войну России. Это способствовало широкому распространению представлений о справедливом, оборонительном характере войны со стороны России, ее вынужденном участии в вооруженном конфликте. Другим обстоятельством, повлиявшим на массовые настроения, было выступление России в защиту единоверного сербского народа, дававшее ей высокие моральные дивиденды. Пафос защиты родной земли от захватчиков звучал в первые дни войны не только с амвонов церквей, где оглашался проникнутый им манифест Николая II от 20 июля 1914 г., но и с импровизированных трибун патриотических манифестаций, широкой волной прокатившихся по